

Осип Мандельштам

Бессонница, Гомер, тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Эллагою когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи -
На головах царей божественная пена -
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер — все движимо любовью.
Кого же слушать мне? И вот, Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

1915

Osip Mandelstam

Insomnia. A cure by Homer. Sails, filled tight.
The roster of the ships is halfway to its ending:
This lengthy colony, this train of cranes ascending,
That through Hellenic skies one day began its flight.

Aimed like a brood of cranes en route to foreign lands –
The crowns are strewn with foam, descending from the heaven –
Where are you heading to? If it were not for Helen,
What is that Troy alone, for you, Achaean lads?

And Homer, and the seas – all is impelled by passion.
Whom shall I heed then first? But Homer speaks no more,
And lo, the wine-dark seas rhetorically roar,
And storm the bedstead with persistent heavy crashing.

1915

Translated by Alexander Givental and Elysée Wilson-Egolf